

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВИДЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Уголовное законодательство в целях реализации принципов гуманизма, справедливости, дифференциации уголовной ответственности, а также экономии уголовно-правовой репрессии закрепляет в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) институт освобождения от уголовной ответственности. Данный уголовно-правовой институт предусматривает общие и специальные виды освобождения от уголовной ответственности.

Общие виды освобождения от уголовной ответственности закреплены в Общей части УК в ст. 83, 86–89, 95 УК. Под специальными видами освобождения от уголовной ответственности понимают соответствующие примечания к статьям и главам Особенной части УК, которые содержат указания на освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в случае соблюдения определенных условий.

Анализ норм, регламентирующих процессуальный порядок их применения, указывает на императивный характер специальных видов освобождения от уголовной ответственности и диспозитивную сущность общих видов. Данный вывод вытекает из Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), где обстоятельством, *исключающим* производство по уголовному делу, признается наличие оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части УК (п. 11 ч. 1 ст. 29 УПК). В то время как по общим видам освобождения от уголовной ответственности суд, прокурор или следователь с согласия прокурора *вправе* прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности (ст. 30 УПК).

На наш взгляд, подобный подход ставит в неравное положение лиц, подпадающих под основания общих и специальных видов освобождения от уголовной ответственности. К тому же специальные виды освобождения от уголовной ответственности часто предусматривают возможность такого освобождения за преступления большей степени общественной опасности, чем общие виды (примечания к ст. 287, 289, 356 УК предусматривают такое освобождение за тяжкие и особо тяжкие преступления), что, на наш взгляд, дополнительно указывает на необхо-

димостью более взвешенного подхода их использования. Отдельные специальные виды освобождения от уголовной ответственности, несмотря на их обязательность, в своих формулировках допускают также выбор варианта поведения субъектами их применения, что дополнительно вносит противоречие в понимание их сути. Так, в примечаниях к ст. 435, 445 и гл. 38 УК закреплена формулировка «лицо *может быть освобождено* от уголовной ответственности».

Разрешение подобных противоречий, как нам представляется, находится в необходимости отнесения как общих, так и специальных видов освобождения уголовной ответственности к праву, а не к обязанности их применения. Такой подход потребует внесения соответствующих изменений в УПК, исключив специальные виды освобождения от уголовной ответственности из ст. 29 УПК и дополнив ими ст. 30 УПК, а также корректировки примечаний к статьям и главам Особенной части УК, в которых они предусмотрены, путем уточнения формулировок словосочетанием «может быть освобождено», которое сейчас отсутствует во всех случаях, за исключением приведенного нами выше.

Наряду с изложенным, потребуется пересмотр норм УК на предмет исключения дублирования условий и оснований освобождения от уголовной ответственности, закрепленных общими и специальными видами.

Так, часто специальные виды освобождения от уголовной ответственности описываются с позиции расширения сферы применения такого общего вида, как деятельное раскаяние (ст. 88 УК). Например, ч. 3 примечания к ст. 235 УК закрепляет, что лицо, участвовавшее в легализации средств, полученных преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за эти действия, если оно добровольно заявило о содеянном и способствовало выявлению преступления. В то же время ч. 1 ст. 235 УК относится по характеру и степени общественной опасности к менее тяжким преступлениям и по указанным в названном примечании основаниям одновременно подпадает к возможности применения к нему ст. 88 УК. Аналогичные ситуации встречаются и в примечании к ст. 252 УК в соотношении с ч. 1 ст. 252 УК, в примечании к ст. 431 УК в соотношении с ч. 1 ст. 431 УК и в ряде других случаев.

Такое дублирование условий и оснований в общих и специальных видах освобождения от уголовной ответственности является излишним, перегружающим текст закона, и наблюдается не только по отношению к деятельному раскаянию. В соответствии с примечанием к ст. 168 УК лицо, совершившее действия, предусмотренные ч. 1, освобождается от уголовной ответственности, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в

связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). При этом ч. 1 ст. 168 УК по характеру и степени общественной опасности относится к менее тяжким преступлениям. В то же время ст. 87 УК предполагает возможность освобождения от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности и возможна к применению в описанном нами примере. Таким образом, считаем необходимым предусматривать специальные виды освобождения от уголовной ответственности только в тех случаях, когда общие виды невозможны к применению в виду особенностей их условий и оснований. Данный подход придаст большую четкость уголовному закону, а также будет способствовать реализации принципа справедливости.

Еще одним аспектом, на который следует обратить внимание, это закрепление в специальных видах освобождения от уголовной ответственности условий и оснований их применения, которые по своей правовой природе отличны от рассматриваемого нами правового явления. Так, в примечаниях к ст. 252, 431, 433 УК указывается, что лица, совершившие соответствующие преступные деяния, освобождаются от уголовной ответственности, если в отношении их имело место *вымогательство*. В то же время под вымогательством понимают действия, которые воздействуют на сознание и волю лица с целью вынудить данное лицо совершить общественно опасное деяние. Совершение преступления вследствие воздействия на сознание и волеизъявление лица требует дачи правовой оценки с позиции крайней необходимости, которая относится к *обстоятельствам, исключающим преступность деяния*. Таким образом, вымогательство как основание освобождения от уголовной ответственности следует исключить из соответствующих примечаний к статьям в Особенной части УК, где оно предусмотрено, а уголовно-правовую оценку в таких случаях давать исходя из нормативных положений, закрепленных в гл. 6 УК.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности необходимо рассматривать как право, а не обязанность для субъектов их применения, в связи с чем следует внести соответствующие изменения и дополнения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности необходимо предусматривать только в тех случаях, когда общие виды невозможны к применению в виду особенностей их условий и оснований.

Совершение преступления под воздействием вымогательства как основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное в ряде специальных видов, следует исключить из примечаний к ста-

приговор, осужденные не направляются в исправительную колонию для отбывания наказания, а оставляются приказом начальника СИЗО либо тюрьмы в этом же учреждении для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Это препятствует реализации принципа законности в контексте обеспечения установленных условий применения наказания. Оставление в СИЗО или тюрьме в соответствии с ч. 1 ст. 67 УИК должно осуществляться только по постановлению суда на основании приказа начальника СИЗО или тюрьмы и письменного согласия осужденных.

Условия содержания осужденных, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию в СИЗО и тюрьмах, резко контрастируют с теми, в которых они в действительности должны отбывать наказание в исправительной колонии для лиц, ранее не отбывавших наказание в виде лишения свободы. В большей степени эти условия приравнены к тем, в которых содержится основная категория осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в СИЗО и тюрьмах. В этой связи наблюдается повышенная степень изоляции и более суровые условия отбывания наказания исследуемой категорией осужденных, в связи с чем в качестве компенсации возможно предоставление им дополнительных льгот и свобод.

В ст. 67 УИК закреплены определенные порядок и условия оставления осужденных для работ по хозяйственному обслуживанию в СИЗО или тюрьме. Однако, как показывает практика, они не являются исчерпывающими. В целях обеспечения безопасного режима работы СИЗО и тюрем, а также исключения спорных ситуаций при подборе кандидатов на зачисление в отряд хозяйственного обслуживания предлагается в качестве обязательных условий закрепить следующие:

- не подлежат оставлению в СИЗО или тюрьме для отбывания наказания и выполнения работ по хозяйственному обслуживанию осужденные:
- имеющие ограничения по трудо- и дееспособности, в том числе достигшие общеустановленного пенсионного возраста;
- за преступления против мира и безопасности человечества;
- за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы.

Вследствие ряда причин, как объективного, так и субъективного характера, наблюдается «кадровый голод» в части укомплектования отрядов хозяйственного обслуживания необходимым количеством осужденных. Для оптимального подхода к частичному решению данной проблемы целесообразно сформировать «Реестр осужденных, адаптированных к отбыванию наказания в виде лишения свободы в следственном изоляторе или тюрьме» из числа лиц, уже отбывающих наказание в исправительных колониях, соответствующих критериям ч. 1 ст. 67